

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
10 January 2019
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят третья сессия
Пункты 45 и 78 повестки дня

Совет Безопасности
Семьдесят четвертый год

Кипрский вопрос

Мировой океан и морское право

**Письмо Временного поверенного в делах Постоянного
представительства Турции при Организации Объединенных
Наций от 8 января 2019 года на имя Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Исмета Корукоглу от 27 декабря 2018 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 45 и 78 повестки дня и в качестве документа Совета Безопасности и за их размещение в следующем выпуске «Бюллетеня по морскому праву», а также на веб-сайте Отдела по вопросам океана и морскому праву.

(Подпись) Рауф Денкташ
Заместитель Постоянного представителя
Временный поверенный в делах

**Приложение к письму Временного поверенного в делах
Постоянного представительства Турции при Организации
Объединенных Наций от 8 января 2019 года на имя
Генерального секретаря**

По поручению правительства моей страны обращаюсь к Вам в связи с письмом представителя киприотов-греков от 1 октября 2018 года на Ваше имя, в котором содержатся ложные утверждения относительно деятельности рыболовных судов в территориальных водах Турецкой Республики Северного Кипра и в открытом море.

Прежде всего я хотел бы отметить, что Законодательное собрание Турецкой Республики Северного Кипра приняло Закон о территориальных водах (№ 42/2002) и установило, что ширина территориальных вод государства, которые являются неотъемлемой частью его суверенной территории, составляет 12 морских миль. В соответствии с общепризнанными нормами, связанными с территориальными водами, власти Турецкой Республики Северного Кипра дополнительно приняли законы и постановления, касающиеся, среди прочего, морских живых организмов и предотвращения нарушений действующих норм рыбного промысла.

Что касается рыболовного судна “Geia sou kaiki mou Ai Nikola”, плававшего под флагом кипрско-греческой администрации, то вопреки утверждениям, содержащимся в письме представителя киприотов-греков, это судно было арестовано в территориальном море Турецкой Республики Северного Кипра, а не в территориальном море кипрско-греческой администрации. Этот инцидент произошел в 7,5 морских милях от северного побережья Турецкой Республики Северного Кипра и подпадает под ее морскую юрисдикцию. В связи с этим в этом районе действуют только соответствующие законы Турецкой Республики Северного Кипра. В соответствии со стандартной практикой береговая охрана Турецкой Республики Северного Кипра связалась с данным судном по радио и попросила его идентифицировать себя; однако ответа получено не было. Считаю необходимым подчеркнуть, что на момент задержания указанное рыболовное судно вело незаконный рыбный промысел в нарушение национального законодательства Турецкой Республики Северного Кипра, в связи с чем экипаж этого судна был обвинен в нарушении Закона о ресурсах аквакультуры (№ 27/2000) и Закона об иммиграции Турецкой Республики Северного Кипра.

В еще большее заблуждение вводит содержащееся в письме представителя киприотов-греков утверждение о том, что рыболовное судно “Geia sou kaiki mou Ai Nikola” было задержано турецкими силами. В территориальном море Турецкой Республики Северного Кипра только командование кипрско-турецких сил безопасности и его береговая охрана обладают юрисдикцией для осуществления морского патрулирования в целях предотвращения любой незаконной деятельности, включая незаконный рыбный промысел, которая наносит ущерб миру и безопасности в Турецкой Республике Северного Кипра. В рамках возложенной на береговую охрану киприотов-турок нашим национальным законодательством обязанности по противодействию незаконным деяниям ей не оставалось ничего иного, как арестовать это рыболовное судно.

В связи с тем, что рыболовное судно “Geia sou kaiki mou Ai Nikola” осуществляло незаконную промысловую деятельность в территориальном море Турецкой Республики Северного Кипра, и в соответствии с принципами, закрепленными в международном праве, его проход через территориальное море этого государства не был мирным проходом. Остальные утверждения, содержащиеся в письме представителя киприотов-греков, также совершенно безосновательны.

В заключение я хотел бы отметить, что в указанном письме и предыдущих письмах представителя киприотов-греков на Ваше имя, как правило, игнорируется нынешнее реальное положение дел, заключающееся в том, что на острове Кипр существуют два независимых самоуправляющихся государства, каждое из которых обладает суверенитетом и юрисдикцией над своей территорией.

Пользуясь этой возможностью, я также призываю кипрско-греческую сторону прекратить распространение ложной информации о проблемах, касающихся кипрского вопроса; такая информация преследует лишь одну цель — углубить недоверие между киприотами-турками и киприотами-греками на острове.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 45 и 78 повестки дня и в качестве документа Совета Безопасности, а также за его размещение на веб-сайте Отдела по вопросам океана и морскому праву и в следующем выпуске «Бюллетеня по морскому праву».

(Подпись) Исмет **Корукоглу**
Представитель
Турецкая Республика Северного Кипра
